
ГЕНРИК ЯБЛОНЬСКИЙ

Главный ученый секретарь Польской Академии наук

В. И. ЛЕНИН О ПОЛЬСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

22 апреля 1960 г. все прогрессивное человечество отмечает 90-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, гениального вождя международного рабочего движения, создателя Коммунистической партии Советского Союза, основателя первого в мире социалистического государства. Вместе с трудящимися всего мира эту знаменательную дату широко отмечает и польский народ, с революционным движением которого В. И. Ленин был тесно связан.

Ленин сыграл выдающуюся роль в борьбе за освобождение человечества, он бесконечно дорог всем трудящимся мира, хотя ни на минуту не переставал быть сыном своего народа. Ленин учил, в чем должна проявляться национальная гордость, составляющая неотъемлемую часть пролетарского интернационализма; именно он своими действиями доказал, что успешно бороться за лучшую участь своего народа можно в том случае, если эта борьба является частью великой интернациональной битвы против капиталистического ига во всем мире.

Облик Ленина нельзя уместить в рамки схематических формул. Никакие формулы не могут отразить истинный образ Ленина, несмотря на то, что именно в его сочинениях так много самых точных научных формулировок, несмотря на то, что со времен Маркса никто из теоретиков социализма столь отлично не пользовался оружием точного рассуждения. Чтобы уяснить основы этого явления, достаточно вспомнить Ленина-мыслителя — создателя величайшей теории, Ленина-вождя — руководителя первой победоносной пролетарской революции, Ленина — организатора советского государства. Но вряд ли можно упустить из виду также Ленина — человека в самом простом, обыкновенном смысле этого слова, Ленина — человека с отзывчивым сердцем, ненавидящего в высшей степени зло и гнет и любящего все хорошее, справедливое и прекрасное. Отлично знавший ленинскую многогранность и неисчерпаемость, Максим Горький писал в письме к Н. К. Крупской о Ленине словами Некрасова, словами, которые сам Ленин напомнил в своей статье, вызванной кончиной Фридриха Энгельса: «Какой светильник разума погас, какое сердце биться перестало!»¹

И когда мы размышляем о Ленине, становится особенно понятным, что существует так много воспоминаний, изображающих простые, истинно человеческие черты характера Ленина. Понятно также столь сильное именно в Польше стремление подчеркнуть непосредственные связи Ленина с польским народом, и, наконец, его отношение к польской жизни, которой он живо и непосредственно интересовался. Находясь в Кракове, В. И. Ленин руководил российским революционным движением, встречался здесь с видными деятелями партии большевиков, работавшими в стране, давал им конкретные указания об организации и развертывании революционной борьбы. Одновременно Ленин оказывал большую помощь польскому ре-

¹ М. Горький. Собр. соч., т. 30. М. 1955, стр. 167.

волюционному рабочему классу своими советами и практическими действиями.

Ленин был чуток и внимателен к простому народу, рабочим и крестьянам. Вместе с тем у него были обыкновенные людские заботы и радости. Эти заботы и радости близки нам, и ближе для нас становится Ленин благодаря этим мелочам, о которых мы, к сожалению, все еще мало знаем. Ленин, искавший развлечения и отдыха в катании на коньках, Ленин на продолжительных прогулках по загородному парку — Краковским Блонам, Ленин, похваливавший простоквашу и польскую крепкую водку², — это тот же великий Ленин, вождь мировой революции, руководитель ее авангарда — большевистской партии, близкий польскому трудовому народу, Ленин, о героическом революционном пути которого рассказывают каждому польскому ребенку задолго до того, как он начинает понимать глубину ленинской мысли и историческое значение его деятельности³. Историк не может недооценивать всего этого, а поляки не имеют причины скрывать растроганности, какую возбуждает в них напоминание даже о мелочах польского периода жизни Ленина, — тем больше, что этот период явился одним из наиболее важных в истории дальнейшего развития Лениным марксистской теории.

Именно в годы пребывания на польской земле В. И. Ленин вновь и вновь обращался к крестьянскому вопросу, изучая развитие капитализма в американском сельском хозяйстве⁴. Хотя труд Ленина об американском земледелии вышел в свет лишь в 1917 г., но закончен был гораздо раньше, причем основанием этого труда послужили занятия Ленина во время пребывания его в Кракове. Многочисленные статьи Ленина о крестьянской проблематике в России, написанные в 1912—1914 гг., стали важным теоретическим обоснованием последующих практических действий партии большевиков.

К польскому же периоду жизни Ленина относятся некоторые работы, посвященные вопросам культуры. В это же время проявился также глубокий интерес В. И. Ленина к вопросам современной техники. Огромное внимание уделял Ленин в этот период национальному вопросу, развивавшемуся часто именно в связи с польской проблематикой. Характеризуя огромное значение творческой деятельности Ленина в краковский период, Н. К. Крупская писала: «В краковский период мысли Владимира Ильича шли уже по линии социалистического строительства. Конечно, сказать это можно только очень условно, ибо неясен был в то время даже еще путь социалистической революции в России, и все же без краковского периода полуэмиграции, когда руководство политической борьбой думской фракции паталкивало на все вопросы хозяйственной и культурной жизни во всей их конкретности, трудно было бы в первое время после Октября сразу схватывать все необходимые звенья советского строительства. Краковский период был своеобразной «нулевой группой» (приготовительным классом) социалистического строительства»⁵. Все это делает краковский период жизни Ленина особенно дорогим для польского народа.

Продолжая разрабатывать национальный вопрос, Ленин непосредственно соприкасался в Кракове с польской действительностью. Здесь следует помнить, что в имевших тогда место острых спорах между революционными группами польского рабочего движения Ленин помог найти правильный путь авангарду польского пролетариата — Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ).

² См. Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 192.

³ Польские историки и публицисты в последнее время опубликовали ряд работ о пребывании В. И. Ленина в Польше и о его отношении к отдельным проблемам польской истории. Сейчас подготовлен к печати труд проф. Юзефа Серадзского «Польские годы Ленина», фрагменты которого уже печатались. Польский период жизни Ленина освещен в книге — W. N a j d u s. Lenin w Polsce. Warszawa, 1953.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 3—89.

⁵ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 203—204.

Это вступление к основной теме автору настоящей статьи было необходимо для того, чтобы сразу же обратить внимание читателя на вечно живую для широких масс польского народа ленинскую традицию, связанную с пребыванием В. И. Ленина в Польше. Конечно, самой важной особенностью этой традиции является непосредственное влияние ленинской мысли на польское рабочее движение.

Учение Ленина является ведущей идеей всего современного рабочего движения, в том числе и польского. Первым условием раскрытия темы было бы представление, каким образом польский рабочий класс, овладевая учением Ленина, приобрел оружие, которое позволило ему достигнуть нынешнего положения, и как, пользуясь теперь этим оружием, он идет дальше по пути строительства социализма.

С. М. Киров в речи на открытии партийного клуба Бакинской организации в апреле 1924 г. говорил, что ленинизм — это надежный, проверенный партийный компас⁶. Это полностью относится и к польскому рабочему движению, и нам не составило бы большого труда показать на многих примерах, в какой степени умение делать выводы из учения Ленина вело польский пролетариат к победам и как каждое отступление от ленинизма влекло за собой поражения и неудачи.

Пальмиро Тольятти, желая отметить принципиально новое у Ленина по сравнению с доленинскими теоретическими достижениями, прежде всего указывает на три проблемы, имеющие огромное значение для всего развития марксизма-ленинизма: «теорию империализма как конечной фазы капитализма, теорию революции (а, следовательно, вместе с государством и властью) и также теорию партии»⁷. Конечно, можно проследить, каким всеобъемлющим было влияние Ленина на польское революционное рабочее движение в этих сферах теории; можно также показать, изучая, например, дискуссию (продолжавшуюся, впрочем, в течение десятилетий), как постепенно польское рабочее движение освобождалось от ошибочного понимания сущности империализма и какое огромное влияние на успехи польского рабочего движения оказало преодоление люксембургских взглядов в области теории империализма. То же самое следует сказать и о других проблемах ленинской теории и практики.

Но этот значительный круг проблем не может быть рассмотрен в рамках одной статьи. Однако допустимо и более узкое понимание той же самой темы, ограниченное непосредственными связями Ленина с польским революционным движением, его отношением к политической борьбе польского пролетариата. Именно этому вопросу будет посвящено наше исследование.

В. И. Ленин вошел в тесное соприкосновение с жизнью польского народа во время своего пребывания в Польше. Но польская проблематика и раньше неоднократно привлекала к себе внимание Ленина. Ведь еще за 10 лет до прибытия в Краков он выступал по польскому вопросу, не раз интересовался им. Труд Ленина «Национальный вопрос в нашей программе», опубликованный в «Искре» 15 июля 1903 г., непосредственно связан с польским вопросом и отношением польских рабочих партий к проблеме независимости Польши⁸.

Никто до Ленина не рассматривал национального вопроса столь внимательно и разносторонне, хотя еще раньше им занимались такие видные деятели, как, например, Франц Меринг и др. Никто также не критиковал столь ясно и убедительно националистические основы всех установок Польской социалистической партии (ППС), как именно Ленин. Вопрос этот имел громадное значение для дальнейшего идейно-политического

⁶ См. С. М. Киров. Избранные статьи и речи. Партиздат, 1937, стр. 90.

⁷ В докладе «Грамши и ленинизм», напечатанном в журнале «Rinascita», 1958, № 3 (перепечатан в польском журнале «Zeszyty teoretyczno-polityczne», 1958, № 5-6).

⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 412—420.

развития польского пролетариата, особенно потому, что реформистская группа в польском рабочем движении в лице ППС пользовалась прежде всего националистическими аргументами. Руководство ППС утверждало, что русский пролетариат якобы против независимости и свободы Польши, что он неспособен к борьбе против царизма и не может быть союзником польского народа. Националистическую пропаганду со стороны ППС облегчали, во-первых, факт тогдашней неволи польского народа и раздела Польши между тремя империалистическими государствами, во-вторых, отсутствие у СДКП и Л правильной программы по национальному вопросу. В этих условиях непосредственная помощь Ленина имела для польского рабочего движения исключительное значение.

Ленин решительно разоблачил фальсификацию со стороны ППС позиции русского пролетариата. «Несомненно,— писал он,— что восстановление Польши до падения капитализма крайне невероятно, но нельзя сказать, чтобы оно было абсолютно невозможно, чтобы польская буржуазия не могла при известных комбинациях встать на сторону независимости и т. д. И русская социал-демократия нисколько не связывает себе рук. Она считается со *всеми* возможными, даже со всеми вообще *мыслимыми* комбинациями, когда выставляет в своей программе признание права на самоопределение наций»⁹.

В то же время В. И. Ленин подчеркивал, что программа РСДРП требует, чтобы действительно социалистическая партия не развращала пролетарское сознание, не затемняла классовой борьбы, не обольщала рабочий класс буржуазно-демократическими фразами, не нарушала единства современной политической борьбы пролетариата. «Напрасно старается ППС,— писал далее В. И. Ленин,— представить дело так, будто ее отделяет от немецких или русских социал-демократов отрицание ими права на самоопределение, права стремиться к свободной независимой республике. Не это, а забвение классовой точки зрения, затемнение ее шовинизмом, нарушение единства данной политической борьбы — вот что не позволяет нам видеть в ППС действительно рабочей социал-демократической партии»¹⁰.

Ленин не ограничивался при этом общей констатацией, но рассматривал конкретно, к каким последствиям ведет «обожание буржуазно-демократических формул». Он указывал, что ППС, скатываясь на шовинистические позиции, разбивает силы пролетариата.

Останавливаясь на взглядах ППС, Ленин писал: «Вот, например, какова обычная постановка вопроса у ППС: «...мы можем лишь ослабить царизм, оторвав Польшу, а свергнуть его должны русские товарищи». Или еще: «...мы бы просто, по уничтожении самодержавия, определили свою судьбу таким образом, что отделились бы от России». Посмотрите, к каким чудовищным выводам приводит эта чудовищная логика даже с точки зрения программного требования восстановления Польши,— отмечал Ленин.— *Так как* одним из возможных (но, при господстве буржуазии, безусловно не обеспеченных наверное) последствий демократической эволюции является восстановление Польши, *поэтому* польский пролетариат не должен бороться совместно с русским за низвержение царизма, а «лишь» за ослабление его путем отторжения Польши. *Так как* русский царизм заключает все более тесный союз с буржуазией и правительствами немецкими, австрийскими и т. д., *поэтому* польский пролетариат должен ослаблять свой союз с русским, немецким и прочим пролетариатом, с которым он борется сейчас против *одного и того же* гнета. Это означает не что иное, как принесение в жертву самых насущных интересов пролетариата буржуазно-демократическому пониманию национальной независимости»¹¹.

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 417—418.

¹⁰ Там же, стр. 418.

¹¹ Там же, стр. 418—419.

Критикуя в дальнейшем последствия шовинистической тактики ППС, В. И. Ленин одновременно указывал на измену буржуазии интересам общества и народа, как только она оказывается перед лицом революционного пролетариата. В качестве главного вывода Ленин указывал польскому пролетариату, что «только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом способен удовлетворить требованиям текущей, данной политической борьбы против самодержавия, только такой союз даст гарантию полного политического и экономического освобождения»¹².

Но В. И. Ленин, разоблачая шовинизм ППС, в то же время решительно выступал против всякой недооценки в польском или международном рабочем движении вопроса о национальном освобождении Польши. Какое значение в этом вопросе имели высказывания В. И. Ленина, видно уже из его работы «Аграрная программа русской социал-демократии», в которой он касается дискуссии по польскому вопросу, проходившей в 1896 г., и одобряет принятую в связи с этой дискуссией резолюцию II Интернационала¹³.

Во время дискуссии 1896 г. Р. Люксембург утверждала, что требование освобождения Польши в практической программе польских социал-демократов неуместно, так как этого нельзя осуществить в современном обществе. В. И. Ленин не разделял этой аргументации и приводил точку зрения стоявшего тогда на марксистских позициях Каутского, доказывавшего, что «социал-демократическая программа пишется не для данного... момента,— она должна по возможности дать директиву... при всех и всяческих конъюнктурах в современном обществе»¹⁴.

Позже В. И. Ленин неоднократно будет возвращаться к этой теме. Проявляя большую заботу о полном объединении революционных сил в Российском государстве, он придавал также важное значение организационному соединению польской социал-демократии с русским революционным движением. Критикуя, когда это было необходимо, ошибки или те, или другие колебания вождей СДКП и Л, он вместе с тем активно поддерживал их в борьбе против шовинизма, против раскольников рабочего движения, против препятствий, какие они встречали на своем пути при проведении революционной политики.

Польский рабочий класс гордится тем фактом, что, оценивая отдельные этапы революционной борьбы, В. И. Ленин неоднократно посвящал польскому пролетариату исключительно теплые сердечные слова. Так, например, в статье «Борьба пролетариата и холопство буржуазии», написан-

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 420.

Роза Люксембург использовала именно эту статью В. И. Ленина, приведя из нее важное положение в напечатанном в январе 1906 г. на страницах журнала «Czerwony Sztandar» ответе на «Открытое письмо к ЦРК ППС» Игнация Дашиньского. В этом письме лидер Польской социально-демократической партии Галиции и Силезии выступал против всеобщих забастовок и революционной борьбы в Королевстве Польском, желая повернуть эту борьбу на дорогу «антирусского восстания». Люксембург, принимая некоторые существенные аргументы Ленина в полемике с националистической точкой зрения Дашиньского, сама полностью не сумела извлечь правильные выводы из ленинских взглядов.— См. R. Luksenburg. Wybór artykułów. Warszawa, 1951, str. 65.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 89—130.

Не преуменьшая значения ошибок Р. Люксембург, отвергавшей единственно правильную основу решения национального вопроса — признание за каждой нацией права на самоопределение, следует отметить несправедливые обвинения, какие часто делала сторонникам Р. Люксембург пресса ППС, будто бы польские социал-демократы стояли на позиции национального нигилизма. В одной из статей, опубликованных в июле 1896 г. в газете «Sprawa Robotnicza», Р. Люксембург писала; «Борьба за политическую свободу в России дает польскому пролетариату полную возможность бороться не только за свои рабочие интересы, но одновременно дает ему возможность успешно добиваться автономной свободы в Польше и, таким образом, стоять на страже интересов польской национальности». — «Socjaldemokracja Królestwa Polskiego i Litwy. Materiały i dokumenty», t. I, 1893—1903, cz. 1, 1893—1897. Warszawa, 1957, str. 450.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 104.

ной 3 июля 1905 г., он несколько раз приводит примеры из тогдашней революционной борьбы на польских землях и делает вывод, что именно в Королевстве Польском «рабочие, даже неподготовленные к борьбе, даже ограничивавшиеся сначала одной обороной, показывают нам, в лице пролетариата Лодзи, не только новый образец революционного энтузиазма и героизма, но и высшие формы борьбы»¹⁵.

Анализируя подъем революционного движения в России осенью 1905 г., В. И. Ленин в статье «Всероссийская политическая стачка» писал: «Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина. Забастовали столицы. Бастует Финляндия. Остзейский край с Ригой во главе присоединился к движению. Геройская Польша снова уже встала в ряды стачечников, точно издеваясь над беспильной злобой врагов, которые мнили разбить ее своими ударами и которые только ковали крепче ее революционные силы»¹⁶. В статье «Наши задачи и Совет Рабочих Депутатов» В. И. Ленин высказывал положения, которые нашли широкий отклик в сердцах польских борцов за свободу: «В программе временного революционного правительства должно быть далее немедленное предоставление действительной и полной свободы угнетенным царским чудовищем народностям. Свободная Россия родилась. Пролетариат стоит на своем посту. Он не допустит, чтобы геройская Польша была еще раз задавлена. Он ринется сам в бой и не только уже мирной стачкой, а с оружием в руках поднимется за свободу и России и Польши»¹⁷.

Ленин реалистически оценивал положение дел на польских землях. Он всем сердцем был на стороне освободительной борьбы польских масс. Однако В. И. Ленин прекрасно понимал, что польские имущие классы, проводя предательскую антинациональную политику, располагают значительными силами. Вместе с тем он неоднократно подчеркивал, что националистическая антиреволюционная деятельность ППС толкала на бездорожье большую часть польских рабочих, еще прислушивавшихся к реформистским и националистическим лозунгам пепеэсовских лидеров.

В. И. Ленин непосредственно включился в полемику, вспыхнувшую вокруг оценки так называемой «кровавой среды»¹⁸. Главное правление СДКПил осудило это выступление как бессмысленную, анархистскую и дезорганизующую революцию акцию. Ленин поддержал точку зрения СДКПил. «ППС, организуя «выступление» 2(15) августа, не считалась ни с целесообразностью его, ни с настроением широких масс, ни с условиями рабочего движения, — писал он. — Необходимость считаться со всеми этими обстоятельствами очевидна, и в проекте большевистской резолюции о партизанских действиях она подчеркнута в особом пункте. Но осуждению подлежит, по нашему мнению, ППС-овское *извращение* тактики партизанских выступлений, а не самая эта «тактика» вообще»¹⁹.

В. И. Ленин не ограничился только указанием на ППС-овские извращения революционной тактики в данном случае, но при всем признании героического поведения польского пролетариата дал острую характеристику тогдашнего положения на польских землях Российской империи. Оценивая первую русскую революцию, Ленин писал в журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny»: «Должен однако заметить, что нигде кроме Польши не видели мы такого бессмысленного, вызывающего справедливый отпор и борьбу, уклонения от революционной тактики. И здесь сама собою прихо-

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 502.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 362.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 9.

¹⁸ 15 августа 1906 г., в среду, ППС совершила ряд террористических актов против полицейских и солдат, в результате которых имелись убитые и раненые.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 167.



В. И. Ленин на прогулке в окрестностях местечка
Закопане, Польша. 1914 г., лето

лит такая мысль: ведь именно в Польше не было той массовой вооруженной борьбы в декабре 1905 года! И разве не потому именно в Польше и только в Польше привилась извращенная и бессмысленная тактика анархизма»²⁰.

Эти высказывания В. И. Ленина имели большое практическое значение для революционного движения всей России, и прежде всего для польского. Проблема правильной революционной тактики, правда, не во всем и не сразу, постепенно стала понятна польскому пролетариату. Выработанные Лениным положения оказали позднее на польское рабочее движение большое влияние.

— Постепенно широкие круги польского народа осознали два важных положения, которые чаще всего развивал Ленин, обращаясь к польской аудитории. Первое — непосредственная связь борьбы за независимость Польши с борьбой за социальное освобождение польского народа; второе — братство и взаимная помощь польского и русского революционного движения как основной залог успеха польского народа в его революционно-освободительной борьбе.

Несомненной исторической заслугой СДКПиЛ является то, что она сумела решительно стать на интернационалистические позиции и таким образом подготовить необходимые предпосылки для социального и национального освобождения польского народа. Однако непонимание СДКПиЛ учения Ленина по национальному вопросу еще долго задерживало развитие польского рабочего движения. Проблема эта со всей отчетливостью встала в период первой мировой войны и особенно после победы Великой Октябрьской социалистической революции, которая создала условия для национального освобождения Польши.

Одновременно следует обратить внимание на другую проблему, имеющую основное значение для истории пролетарской революции, правильное понимание которой лишь весьма медленно прокладывало себе путь в польском рабочем движении. Речь идет о союзе рабочего класса с крестьянством. Развитие этого союза в польской революционной практике тесно связано с историей усваивания учения Ленина авангардом польского пролетариата. И в этом вопросе имеются указания Ленина, непосредственно адресованные полякам. Дело это было тем важнее, что господствовавшие в СДКПиЛ теоретические взгляды по вопросам деревни и отношения к крестьянству серьезно отличались от аграрной программы Ленина, которая впоследствии послужила одной из теоретических и практических предпосылок победы социалистической революции в России.

Несмотря на свои непосредственные тесные связи с революционным русским движением, СДКПиЛ в своей прокламации от марта 1905 г. «К братьям крестьянам» оказалась весьма непоследовательной. Она правильно учитывала роль пролетариата как гегемона в рабоче-крестьянском движении, призывала крестьян к борьбе на стороне революции, но не выдвигала никакой конкретной аграрной программы. В этом проявлялась ошибочная оценка со стороны СДКПиЛ роли крестьянства. Объясняется это тем, что СДКПиЛ не замечала революционных возможностей, заложенных в крестьянстве.

Глубокая и точная ленинская критика проекта аграрной программы ППС (напечатанного в номере 6—8 журнала «Przedświt») представляла в данных условиях неоценимую помощь для польского рабочего движения. В. И. Ленин, разбирая аграрную программу ППС, подробно изложил, в чем эта программа приближается к марксизму, подчеркнув, что ППС правильно усматривает в борьбе с остатками барщины основу и содержание тогдашнего крестьянского движения, одновременно он доказал, что, несмотря на правильность некоторых рассуждений, выводы, которые делает ППС, являются неправильными. «...Программа ППС,— писал В. И. Ленин,— не революционна. В своих конечных целях она не социалистична»²¹. Ленин

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 45—46.

²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 287.

противопоставил программе ППС лозунг сознательного сельского пролетариата: «Вместе с крестьянами-хозяевами против помещиков и помещичьего государства, вместе с городским пролетариатом против всей буржуазии и всех крестьян-хозяев»²².

Тогдашняя программа СДКПиЛ значительно отставала от взглядов Ленина. Особенно существенным недостатком этой программы было то, что в ней отсутствовала постановка вопроса о помещичьей земле. И даже та часть земли, которая, по мнению СДКПиЛ, должна была быть конфискована (государственные имущества, уделы, имения представителей власти и врагов революции), передавалась не трудящимся крестьянам, а в распоряжение волостей. Здесь следует подчеркнуть, что среди деятелей СДКПиЛ один только Феликс Дзержинский занимал правильную позицию в крестьянском вопросе²³.

Особый интерес для нас представляет тот факт, что уже в указанный период революционной деятельности Ленина, когда он обратился к изучению польского вопроса (еще задолго до непосредственного ознакомления с польской землей и народом), в его трудах постоянно проявлялась живая заинтересованность историей польского народа, его постоянное принципиальное и критическое, но всегда доброжелательное и сердечное отношение к освободительной борьбе польского пролетариата.

Находясь в Польше, В. И. Ленин активно включился в споры, происходившие внутри СДКПиЛ, прежде всего потому, что они были связаны с борьбой между отдельными фракциями в русском рабочем движении. СДКПиЛ, организационно примкнувшая к РСДРП с 1906 г., первоначально поддерживала большевиков в борьбе с меньшевиками, но в трудные годы реакции фактически отделилась от РСДРП, а некоторые деятели Главного правления СДКПиЛ сблизились с «ликвидаторами». Создавшееся положение в рабочем движении всей России Ленин подвергнул анализу в обширной статье «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии», помещенной на страницах органа СДКПиЛ «Gazeta Robotnicza» (№ 15—16, июль 1912 г.) по просьбе Варшавского комитета СДКПиЛ, оппозиционного по отношению к Главному правлению²⁴.

С тех пор В. И. Ленин неоднократно выступал в защиту розламовцев от несправедливых обвинений со стороны Главного правления партии²⁵ и

²² В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 288.

²³ «Манифест для крестьян здесь нужен. Приложите все старания, чтобы выслать нам хотя бы рукописи манифестов. Это была бы кампания, которая завоевала бы нам огромные массы. Это самая первая, самая главная наша потребность, важнее «Червоного штандара», «Пшеглонда», брошюр», — писал Дзержинский 23 февраля 1905 г. в Заграничный комитет СДКПиЛ. — См. Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. I. М., 1957, стр. 63.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 132—138.

Разногласия между Варшавской организацией и Главным правлением СДКПиЛ заключались не только в оценке положения дел в РСДРП, но касались также внутренних отношений в СДКПиЛ (вопросы самостоятельности местных организаций, внутрипартийной дискуссии и т. п.). В конце 1911 г. положение дел в СДКПиЛ серьезно обострилось, и конференция Варшавской организации СДКПиЛ, происходившая в декабре 1911 г., приняла ряд резолюций, направленных против ошибочной позиции Главного правления партии. В июне 1912 г. Главное правление распустило Варшавскую организацию и назначило новый комитет. Но прежний состав комитета не подчинился этому решению, и, таким образом, в СДКПиЛ возник раскол на розламовцев — сторонников Варшавской организации и закондовцев, поддерживавших Главное правление партии. В марте 1914 г. Варшавский, Лодзинский и Ченстоховский комитеты, осуждавшие линию главного правления, образовали новый руководящий орган партии — «Краевое правление СДКПиЛ». На международном конгрессе в Базеле (1912 г.) представители розламовцев, вопреки мнению Главного правления партии, были включены в состав делегации РСДРП. В 1913 г. делегация розламовцев приняла участие в Поронинской конференции большевиков. Раскол в СДКПиЛ продолжался до осени 1916 г.

²⁵ Здесь необходимо назвать такие статьи и выступления В. И. Ленина, как его письмо в Секретариат международного Социалистического бюро 31 августа 1912 г. (В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 252—253), «Больные вопросы» нашей партии», «Раскол в польской социал-демократии» (там же, стр. 376—383, 449—453).

привлекал их к совместной работе с большевиками. Ленин, однако, остро и решительно порицал неправильные стремления и оппортунистические колебания, имевшие место и в этой группе СДКПиЛ²⁶.

Принципиальное отношение Ленина к вопросам революционной стратегии и тактики пролетарской революции имело огромное воспитательное значение для польского пролетариата прежде всего потому, что на конкретных примерах польской действительности Ленин прослеживал достижения и ошибки революционного движения. Ленинские уроки приносили свои плоды; учтя их, польские социал-демократы позднее стали бок о бок с большевиками, а многие из них сыграли видную роль в строительстве первого социалистического государства.

В краковский период своей жизни Ленин неоднократно выступал по национальному вопросу. Как известно, по этому вопросу обе группы СДКПиЛ были согласны между собой, но не были согласны с Лениным. Выступая с критикой неправильной точки зрения СДКПиЛ, и в первую очередь — точки зрения Р. Люксембург, В. И. Ленин защищал, со свойственной ему железной логикой, право наций на самоопределение. Рассмотрев национальный вопрос в России, он писал: «Такое положение вещей ставит пролетариату России двоякую или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским; признание не только полного равноправия всех наций вообще, но и равноправия в отношении государственного строительства, т. е. права наций на самоопределение, на отделение...»

Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России»²⁷. Оценивая деятельность СДКПиЛ, Владислав Гомулка говорил: «Ленин указывал на неправильность взглядов этих левых революционных уклонов в рабочем движении, в том числе также на неправильность взглядов СДКПиЛ и ее ведущего теоретика Розы Люксембург, недооценивавшей значение национального вопроса, и в особенности вопроса о возникновении новых национальных государств...»²⁸.

Одним из серьезнейших основных недостатков польского рабочего движения было несомненно то, что даже его самая последовательная революционная группа не была в состоянии тогда и в течение нескольких последующих лет глубоко понять учение Ленина. Но в словах Ленина чувствуется не только осуждение, но и большая забота, когда, вспоминая, кто одобряет неправильные теории Розы Люксембург по этому вопросу, он добавляет: «Розу Люксембург, конечно, нельзя приравнять к Либманам, Юркевичам, Семковским, но тот факт, что именно подобные люди уцепились за ее ошибку, доказывает с особенной наглядностью, в какой оппортунизм она впала»²⁹.

Особенное значение приобрели теоретические положения Ленина в связи с началом первой мировой войны, когда пролетариат должен был сделать практические выводы из интернациональной и революционной программы своего авангарда.

В. И. Ленин, провозглашая лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, стремясь к поражению и свержению собственного правительства пролетариатом каждой из борющихся держав, неоднократно указывал, что каждый из участников империалистических блоков в этой войне ставит перед собой захватнические цели. «Ленинский лозунг поражения правительства, — указывал В. Гомулка, — лозунг революционной

²⁶ Наиболее широко оценку колеблющейся политики розламовцев В. И. Ленин дал в статье «Польская с.-д. оппозиция на распутии» (В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 521—522).

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 423.

²⁸ В. Гомулка. Статьи и речи. М., 1959, стр. 351.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 420.

борьбы с империалистической войной отвечал самым глубоким национальным интересам Польши»³⁰.

Но значение выступлений Ленина по польскому вопросу не исчерпывалось, конечно, разоблачением грабительских целей империалистов. Программа революционных действий, выдвинутая Лениным в годы первой мировой войны, содержала в себе твердую гарантию свободы Польши.

Уже в первых своих высказываниях по вопросу об отношении политического авангарда рабочего класса к войне В. И. Ленин указывал на необходимость борьбы с великорусским и царско-монархическим шовинизмом³¹.

СДКПиЛ и ППС-левица желали объединить польский пролетариат под лозунгом интернационализма и братства наций. Однако, читая тогдашние пропагандистские выступления обеих левых партий, можно убедиться, что этим партиям недоставало ленинской программы превращения империалистической войны в войну гражданскую и что из ясных суждений об империалистическом характере войны они не делали до конца правильных выводов. Но все же авангард польского революционного рабочего движения понимал, что польская нация ничего, кроме гнета и неволи, не может ожидать от империалистов обоих воевавших лагерей и что социальное и национальное освобождение польского народа может произойти единственно под знаменем интернационализма, в тесном союзе с пролетариатом России и революционными силами Европы.

Положительной чертой революционного движения в Польше было то, что рядом с уже давно занимавшей интернационалистскую позицию СДКПиЛ во время первой мировой войны оказалась и ППС-левица. Не легко и не сразу ее деятели освободились от меньшевистских представлений, но их политический путь в целом шел в направлении усвоения марксизма-ленинизма. Влияние русского революционного движения, руководимого Лениным, на польскую рабочую левицу в годы войны значительно возросло. Сформулированные Лениным взгляды о роли пролетариата во время империалистической войны сыграли при этом громадную роль.

С исключительной силой точка зрения Ленина по польскому вопросу подтвердилась после того, как русские войска отступили из Королевства Польского. Именно в этот период реакционеры различных мастей, стремясь к реваншу, стали действовать при помощи лицемерного лозунга независимости Польши.

Ленин изобличил эту политику в статье «О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах для в России». Пропитанной ложью пропаганде мнимых друзей независимости Польши Ленин противопоставил правильную позицию русского революционера, верного своей программе по национальному вопросу. Из этой программы вытекало, что русская демократия и русский пролетариат безусловно выиграли от того, что Россия уже не угнетает Польшу. Совершенно иным является положение немецкого пролетариата. «...Пока немецкий пролетариат будет терпеть угнетение Польши Германией, он останется в положении хуже чем раба, в положении хама, помогающего держать в рабстве других. Выиграли безусловно только юнкера и буржуа Германии»³², — говорил Ленин. На стороне правящих классов Германии, а также Австро-Венгрии выступали ППС-«революционная фракция» — реформистская националистическая часть расколовшейся в 1906 г. ППС и Польская социалдемократическая партия Галиции и Силезии, которые при самой активной роли Пилсудского организовали отряды, сражавшиеся на стороне войск Центральных держав.

«А как помочь освобождению Польши от Германии? — спрашивал В. И. Ленин. — Разве мы не должны помогать этому? Конечно, должны, но только не поддержкой империалистской войны... Все, кто *нелице-*

³⁰ В. Гомулка. Статьи и речи, стр. 350.

³¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 3—4.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 128.

мерно, не по-зюдекумовски, не по-плекхановски, не каутскиански хочет признавать свободу народов, право наций на самоопределение, должны быть *против* войны из-за угнетения Польши... Все, кто не хочет быть *на деле* социал-шовинистом, должны поддерживать исключительно те элементы социалистических партий всех стран, которые прямо, непосредственно, тотчас работают за пролетарскую революцию внутри своей страны»³³.

Высказывания эти имеют решающее значение для понимания всей новейшей истории Польши. В них заключалась, собственно говоря, вся программа действий польского пролетариата и было определено, как польский народ сможет добиться своего освобождения. Читая вышеприведенные слова Ленина, следует особенно подчеркнуть, что действительность — свержение царизма, а затем победа Октябрьской революции и происшедшие под ее влиянием революции в Германии и Австро-Венгрии — подтвердила его точное предвидение развития событий.

Но для того чтобы польский народ мог полностью воспользоваться условиями, которые создала ему русская революция, его революционные силы должны были иметь правильную политическую программу по важнейшим проблемам, стоявшим перед польским пролетариатом. Главные из них — это отношение к революционной борьбе в угнетавших Польшу государствах и связанная с ней программа разрешения национального вопроса.

В разгар подготовки к самой великой в истории революции В. И. Ленин указывал правильные пути польскому рабочему движению, последовательно разъяснял свое учение по национальному вопросу.

В своем труде «Итоги дискуссии о самоопределении» Ленин, критикуя ошибочность взглядов СДКПиЛ по вопросу о независимости Польши, решительно и последовательно разоблачал националистическую позицию ППС-фракции. «Это не парадокс, а факт,— писал он,— что польский пролетариат, как таковой, может помочь теперь делу социализма и свободы, в том числе и польской, лишь борьбой совместно с пролетариями соседних стран, против *узко-польских* националистов. Невозможно отрицать исторически-крупной заслуги польских социал-демократов в борьбе против этих последних»³⁴.

Здесь нет возможности рассматривать все проблемы, вытекавшие из указаний Ленина, и подробно излагать развитие исторических событий, которые привели к образованию независимого польского государства и к захвату власти в этом государстве эксплуататорскими классами. Однако в данном случае важно напомнить, сколь велик был личный вклад Ленина в разработку правильной политики большевиков по национальному вопросу вообще и по отношению к Польше в частности. Вместе с тем следует помнить, как тяжело повлияло на судьбы освободительной борьбы польских трудящихся масс неумение ведущих революционных польских сил извлечь практические выводы из учения Ленина.

Для того чтобы подытожить вкратце то, что хотелось сказать в настоящем очерке, было бы достаточно повторить слова, сказанные Болеславом Берутом: «Нет до сих пор более вникающей, опирающейся на историческо-материалистический метод оценки нашего движения и его традиции, чем оценка, заключающаяся в трудах Ленина».

В завершающий период первой мировой войны польский рабочий класс не был достаточно подготовлен, чтобы решать судьбы нации и создаваемого польского государства. Огромным завоеванием польского пролетариата явилось образование в декабре 1918 г. Коммунистической рабочей партии Польши. Но в начале своей деятельности она не стояла еще последовательно на позициях ленинизма. По мере развития событий вожди революционного рабочего движения в Польше исправляли свои ошибки; особенно

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 128—129.

³⁴ Там же, стр. 335.

важным этапом в усвоении авангардом польского пролетариата учения Ленина был II съезд Коммунистической партии Польши, состоявшийся в августе 1923 г.

Изучая яркие страницы истории тех лет, как же не восторгаться умом Ленина! Сколько в его высказываниях — несмотря на все тогдашние, казалось бы, предельно неблагоприятные условия — понимания положения польского народа и терпимости в отношении заблуждений его значительной части. Выступая с речью на I Всероссийском съезде трудовых казаков в марте 1920 г., В. И. Ленин отмечал: «И мы говорим товарищам в Польше, что мы ее свободу бережем, как свободу всякого другого народа, что русский рабочий и крестьянин, испытавший гнет царизма, хорошо знает, чем был этот гнет. Мы знаем, что величайшим преступлением было то, что Польша была разделена между немецким, австрийским и русским капиталом, что этот раздел осудил польский народ на долгие годы угнетения, когда пользование родным языком считалось преступлением, когда весь польский народ воспитывался на одной мысли — освободиться от этого тройного гнета... Мы не хотим войны из-за территориальной границы, потому что мы хотим вытравить то проклятое прошлое, когда всякий великоросс считался угнетателем»³⁵.

Но Польша Пилсудского не желала мира. Молодой польский империализм искал добычи на Востоке, стараясь разбить именно ту силу, которой Польша была обязана освобождением. Таким образом, вопреки желаниям Ленина, должно было произойти кровавое столкновение, но и тогда, посылая солдат на фронт для защиты Советской республики, Ленин оставался самим собой — великим интернационалистом, великим другом польского народа. Отправляющихся на польский фронт красноармейцев он наставлял: «Вы знаете, что польские помещики и капиталисты, подстрекаемые Антантой, навязали нам новую войну. Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, мы польскую независимость и польскую народную республику признавали и признаем»³⁶.

Нет во всей предыдущей истории подобных примеров! Ответственный за судьбы своего государства, которому грозила опасность, его вождь и руководитель считает необходимым учить собственных бойцов гуманному отношению к народу того государства, вооруженные силы которого им надлежит победить.

Отношение Ленина к Польше и польскому вопросу — это борьба за чистоту революции, за верность ее идеалам. Острая бескомпромиссная борьба В. И. Ленина со всеми проявлениями оппортунизма в теории или на практике была направлена к тому, чтобы обеспечить победу международному рабочему движению, в том числе и польскому рабочему классу.

³⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 368—369.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 106.